

Двое старейшин теперь прикусили нижние губы и заскрежетали зубами, так как их действия были похожи на удар кулаком по ватному шарiku. Увидев эту ситуацию, все слуги в зале чувствовали, что она забавна, но они могли только сдерживать смех. Между тем, они действительно восхищались своим молодым хозяином за то, что он умел притворяться таким наивным.

Третий старейшина глубоко вздохнул. Он подумал, что уже и так ясно намекнул. Он чуть было прямым текстом не сказал, что Жун И недостаточно хорош для их господина. Но, казалось, Жун И совсем не понимал его слов и продолжал говорить, что они с Инь Цзинье хорошо подходят друг другу.

Лицо Второго старейшины потемнело - Секта номер один в префектуре Чжунхай даже не может возглавить топ-500 в префектуре Дунтан.

Жун И возразил - Ни в коем случае. Со мной Секта Девяти Пустот, по крайней мере, мы могла бы войти в пятерку лучших.

Второй и Третий старейшины, "..."

Откуда у этого парня такая уверенность в себе?

Затем Второй старейшина произнес тихим голосом - Семья Инь никогда не примет того, чья мать - культиватор зла.

- Этот вопрос легко решить. Я позволю моей матери исправиться.

У Третьего старейшины на лбу вздулись вены - Но она родилась уже культиватором зла! Как? Как она может избавиться от своей злой природы?

Они думали, что будет легко иметь дело с кем-то таким чистым и наивным. Но ситуация выглядела противоположной тому, что они себе представляли. Казалось сколько бы старейшины ни говорили, Жун И просто не понимал их, что почти сводило их с ума.

Жун И спросил старейшин - Так что, если моя мать уберет свою злую природу и встанет на истинный путь, семья Инь примет меня?

Второй старейшина, "..."

Третий старейшина, "..."

Затем Жун И продолжал спрашивать - Кроме того, в браке состоим мы с Цзинье. Разве не достаточно того, что он принимает меня? Я живу с Цзинье, а не со всей вашей семьей Инь.

Зачем мне нужно одобрение всей вашей семьи?

Второй старейшина пояснил - Цзинье - молодой хозяин нашей семьи. Конечно, он должен ставить всю семью на первое место, когда он что-то делает. Из-за семьи Инь он должен жениться на хорошо подобранной партнерше, чтобы сделать нашу семью сильнее.

Жун И моргнул глазами - Но мы хорошо подходим друг другу.

Старейшина Третий, "..."

Старейшина Второй, "..."

Почему они снова возвращаются к исходной теме?

Казалось, что заставить Жун И почувствовать себя униженным и оставить Инь Цзинье самостоятельно сейчас не выйдет.

Поэтому Второй и Третий старейшины переглянулись - Давай поговорим об этом позже. Маленький И, тебе действительно нравится Цзинье?

Жун И кивнул - Конечно, он мне очень нравится.

- Если это так, разве ты не должен всегда ставить его на первое место, думать о нем и надеяться, что он сможет жить лучшей жизнью?

- Хм. - Жун И опустил голову, покраснев. - Каждый раз, когда мы едим, я всегда ставлю его на первое место. Я сначала кормлю его, а потом ем сам. Когда мы спим, я сначала думаю о том, хорошо ли он спит, и я беспокоюсь, могу ли я надавить на него руками или ногами. И...

- Хватит! - Третий старейшина наконец не выдержал и надулся, - Жун И, если ты действительно любишь нашего молодого мастера, тебе следует оставить его. Если ты останешься с ним, на него будут смотреть только свысока, его будут презирать, потому что семье Инь не нужна молодая хозяйка с таким низким уровнем развития и без образования.

Затем Второй старейшина продолжил - Жун И, если ты заберешь свою мать и покинешь это место, мы можем заверить тебя и твою мать, что вы будете жить комфортной жизнью до конца своей жизни. Если вам нужны духовные камни, мы можем вам их дать. Если вам нужны ингредиенты, мы можем вам их предоставить. И мы можем гарантировать, что никто не будет вас запугивать. Ах да, разве ты раньше не любил своего старшего брата? Мы можем пойти поговорить с главой вашей секты и позволить вам стать партнерами по культивированию. Словами главы секты твой старший брат не посмеет сказать "нет".

Бах! Жун И стукнул кулаком по столу - Хватит!

Второй старейшина, Третий старейшина и все остальные в зале были поражены. Никто никогда не видел Жун И таким.

- Тщательнее выбирайте место, если хотите меня оскорбить! Это особняк Жун, а не ваш особняк Инь! Если вы, придурки, продолжаете так язвительно говорить, не вините меня за грубость. Я позволю Цзян Му вышвырнуть вас всех вон. - В этот момент Жун И был похож на настоящего главу семьи, с внушающей силой, которая ошеломила всех.

Затем в следующую секунду Жун И немедленно изобразил улыбку - Второй старейшина, Третий старейшина, что вы скажете? Реальна ли моя игра? Разве я не похож на хозяйку дома?

- Ты... ты притворялся? - Второй старейшина почувствовал, как что-то застряло у него в груди. Только что они все были поражены им, а теперь он сказал, что притворяется?

- Да, разве вы с Третьим старейшиной не говорили, что это может быть тяжело для меня? Разве вы не из-за этого разыграли сцену?

- Мы разыгрывали сцену? - Третий старейшина скривил рот.

Жун И ухмыльнулся - Разве не так? Вы так добры ко мне. Как бы у вас действительно хватило духу быть со мной такими жестокими?

Теперь он не собирался становится с ними врагами.

Второй старейшина, "..."

Он думал, что теперь ничего не сможет сделать с этим Жун И. Что бы они говорили, Жун И просто не поддастся бы на их уговоры и даже искажал их слова. Их обычные уловки на нём не работали. То ли используя политику кнута и пряника, то ли вразумляя его, Жун И просто не принимал их слова близко к сердцу.

Третий старейшина надулся - Мы не были...

Еще до того, как слова были произнесены, внезапно старейшин окутал черный туман.

Второй и Третий старейшины удивились и поспешно выпрыгнули в окно.

Они сразу же почувствовали, что их кровь словно закипела, кроме того, вены вздулись, как будто кровь вырывалась из них. А дышать становилось все труднее и труднее, и они почти не

могли сделать глоток воздуха.

Жун И поспешно крикнул - Цзян Му, что ты делаешь?

Цзян Му любопытствовал - Папа, разве ты не хотел, чтобы я их выбросил?

Говоря об этом, он взмахнул рукавом и вышвырнул двух старейшин за ворота.

- Я просто пошутил.

Цзян Му был сбит с толку - Папа, что значит шутить?

В его словарном запасе не было понятия слова "шутка".

Второй старейшина, "..."

Третий старейшина, "..."

Потом Жун И объяснил - Это означает, что то, что я сказал, ложно. На самом деле я не хотел, чтобы ты их выбрасывал. Вэнь Чуань, иди и проводи двух старейшин.

- Да. - Вэнь Чуань вышел во двор с несколькими слугами.

Третий и Второй старейшины сердито оттолкнули их - Не надо! Мы можем идти сами!

Затем они повернулись и вышли за ворота.

Жун И поспешно сказал - Старейшины, позвольте мне сопроводить вас.

- Не нужно. - Двое старейшин фыркнули, закатали рукава и ушли.

Наблюдая, как они уходят, Вэнь Чуань тихо сообщил Жун И - Молодой господин, поскольку им не удалось убедить вас, я боюсь, что они воспользуются какими-нибудь другими средствами.

Жун И усмехнулся - Какие бы трюки они ни использовали, я могу разгадать их всех.

Цзян Му пролетел рядом с Жун И - Папа, я их еще не избил.

Он вспомнил, как его отец говорил, что он может избить их до полусмерти.

Жун И потрепал голову, находя его таким забавным - У тебя был бы шанс.

Затем Цзян Му взял Инь Сенсена за руку - Я возьму своего младшего брата и пойду прогуляюсь.

- Хорошо. - Войдя в комнату, Жун И рассказал Инь Цзинье об действиях двух старейшин - Папочка, Цзян Му и я надули старейшин, и они ушли.

Инь Цзинье, который играл в шахматы с Синьхэ, взглянул на молодого человека - В следующий раз приведи больше людей. После того, как Инь Тао вернется домой, не позволяй ему снова ходить в школу.

Жун И кивнул. Он также беспокоился, что эти два старика будут использовать их детей, чтобы угрожать ему. Это также было одной из причин, по которой он не хотел сейчас враждовать с ними.

- Папочка, я думаю, мы не можем сейчас сильно их провоцировать, но и бездействовать тоже не в силах, иначе они подумали бы, что мы просто какие-то слабаки.

Синьхэ улыбнулся - Конечно. Господин уже распорядился, чтобы они занялись делом после получения письма от старой леди.

Инь Цзинье вежливо пояснил - Но это только временно.

Затем Жун И с улыбкой сел рядом с Инь Цзинье - Итак, каково же твое вмешательство?

Синьхэ поспешил ответить вперед Инь Цзинье - Пошлем нескольких людей, чтобы они устроили неприятности в их владениях, так что им придется вернуться, чтобы разобраться с проблемами. Но после того, как они покончат со своими делами, то все равно вернуться. Или, может быть, они попросят других старейшин продолжать убеждать тебя.

Жун И уточнил - Но разве вы не ищете неприятностей и для себя? В конце концов, вы тоже члены семьи Инь.

- Нет, это их личные вещи, которые не имеют никакого отношения к семье Инь.

Жун И нахмурился - Когда это закончится? Почему старики так стремятся к власти? Они действительно думают, что смогут заполучить всю семью Ци после того, как вы с Ци Ланем заключите брак? Возможно, Ци Лань также планирует присвоить себе семью Инь, воспользовавшись этой возможностью.

Инь Цзинье бросил на него взгляд - Оставь меня, оставь детей и проведи четкую черту с семьей

Инь, тогда они больше не будут искать для тебя неприятностей.

- Ни за что! - Жун И недовольно фыркнул - Только если я не умру, иначе никто не сможет меня переубедить

Губы Инь Цзинье слегка изогнулись вверх.

- Господин, молодой господин, плохие новости! Плохие новости! - крикнул Вэнь Чуань, вбегая внутрь.

Синьхэ поспешно спросил - Что случилось?

- Некоторые люди снаружи создают неприятности, говоря, что Шателен Янь убивает людей.

- Что? - встал Жун И - Они говорят, что моя мать кого-то убила? Кого она убила?

- Я не знаю. Люди просто сказали, что погибло много культиваторов в городе Хайшань и других близлежащих городах. Они повесили вину на Шателен Янь. А так же говорят, что кто-то видел это и теперь просит нас выдать её.

- Моя мать недавно стала жить в особняке и никогда никуда не выходила. Как она могла убить тех людей? Кто-то пытается подставить её! - Жун И посмотрел на Инь Цзинье - Папочка, как ты думаешь, могут ли это быть козни двух старейшин?

- Трудно сказать. Но очень похоже на то, что они могли сделать. Если действительно они распространяют слухи, мы можем только похвалить их за скорость. В то время пока мы планируем создать им проблемы, они уже создали проблемы для нас. - сказал Синьхэ.

- Так бесстыдно! Очевидно, этих людей убил кто-то другой. Как они могли позволить моей матери стать козлом отпущения? - Жун И предполагал, что те культиваторы, которых убили, должны быть теми же самыми, о которых говорил Сю Чжо - Дядя Вэнь, моя мать все еще понятия не имеет об сложившейся ситуации, верно?

Вэнь Чуань покачал головой - Она медитирует в своей собственной комнате.

Внезапно с раздался грохочущий звук, кто-то попытался ворваться в особняк.

Звуки продолжали раздаваться даже спустя довольно долгое время.

В это время вошел Жун Су - Мой господин, молодой мастер, лидер города Хайшань просит о

встрече с вами. Он сказал, что пришел по делу Шателен Янь.

<http://bllate.org/book/15630/1397833>